

Но в этот раз в плену у чая,
С тобой мы вечером седым,
Ноябрь свой жизненный встречая,
В любовь, укутавшись сидим...

ОТЦУ-ВОИНУ

Отец не вёл рассказов о войне,
Подробностей не слышала ни разу,
Как он курсантом в танковой броне,
Был под Москву направлен по приказу.

Гремели там тяжёлые бои,
И шли на смерть безусые ребята...
Он руки обожжённые свои
Потом от нас, детей, смущённо прятал.

Их экипаж прошёл Орёл и Курск,
И весь фашистский план был перечёркан,
И опьянял Победы горький вкус,
Когда в Берлин вошла тридцатьчетвёрка.

Летела вниз холёных свастик мразь,
Что мир пугала голосом надменным,
И потому я всё же родилась
В том радостном году послевоенном.

А нынче пусть ликует флагов шёлк,
И майский ветер ленточки полощет,
Ведь в этот день бессмертный славный
Полк
Опять проходит через нашу площадь.

Чеканя шаг, плечом к бойцу боец,
Идут шеренги, презирая беды.
Там, как живой, шагает мой отец,
Встречая светлый праздник –

День Победы!

ВЛАДИМИР КОНЬКОВ

КЕМЕРОВЧАНИН

Снег, зима! Переобулись
В рык шипованый авто.
Расстегнулись зеуки улиц,
Словно стильные пальто.

Даже воздух стал моложе
От шикарности колёс.
Возраст свой я сбросил тоже,
Молодит меня мороз!

Я отчаянно отчаян,
Сам завидую себе,
Я во всём кемеровчанин:
В мыслях, шутках и ходьбе!

ХОРАЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

День выглядит сегодня молодцом:
Даль ласкова, игрица и лучиста.
Блин солнца с раскрасневшимся лицом
Спешит на запад с важностью туриста.

Играет Бах. Органная волна
Разносит гулко чувства по квартире.
Я вглядываюсь в небо из окна
И думаю о жизни и о мире.

Поёт орган, мне мысли вороша.
И слышу я под содроганье тела,
Как больно распрямляется душа
И как она в заботах огрубела!

А Бах ведёт прелюдию свою,
Внося в неё катарсиса задачу.
И стыдно мне, когда осознаю,
Как я давно от музыки не плачу.

ТАТЬЯНА КАТРИЧ

БОЛТОВНЯ

Паутинками падает время,
И сплетается прочная сеть,
Невесомое тяжкое бремя
Так мешает нам в вечность смотреть

Бьемся в сумраке нашего мира,
Раз попался, терпи и живи.
Лишь поэта заветная лира
Да златые вериги любви

Скоротать помогают ненастье,
Пережить окаянные дни,
Только ими обещано счастье.
Нам бы лишь избежать болтовни.

Болтовня пустословием губит,
Дела нет, смысла нет у неё.
Наказание сущее людям –
Пустота... И клеймом – вороньё.

БРЕД ВО ВРЕМЯ БЕССОННИЦЫ

Синий вечер, серый кот,
Может, всё наоборот?
Синий кот и серый вечер,
А из нас никто не вечен.

Вечность – это пустота,
Нет там места для кота.
Вечерами он резвится,
Оттого и мне не спится.

Ну а если рыжий кот?
Как тогда наоборот?
Синий кот, а рыжий вечер
С рыжей осенью замечен.

Девять жизней у кота,
Что ни жизнь, то суета.
Рыжий кот и синий вечер,
Мне покой не обеспечен.

Бродят часто мои сны,
Над просторами страны...

Ночь с бессонницей привычна,
Повод для стихов отличный,

А поэты, как коты,
С вечностью почти на «ты».

НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВ

Утро пропахло сиренью,
Лето, тумана настой.
Песнь соловьиною трелью
Льётся, парит над Землёй.

Песня любовным приветом
Славит ярила лучи.
Вишня усыпана цветом,
В гнёздах проснулись грачи.

Лучики в каждой росинке,
Россыпь в лугах янтаря.
Тянутся к свету травинки.
Утро, проснулась Земля.

